Время пролетело...

Холодные зимние месяцы Рыба проводил в домике в Хогсмиде, чем теплее была погода, тем счастливее был кот и тем спокойнее протекала его жизнь.

Однако он не знал, что его хорошей жизни скоро придет конец.

Поскольку в Хогвартсе скоро начнутся летние каникулы, у профессора МакГонагалл будет достаточно времени, чтобы исправить его «плохие привычки».

Не говоря уже о том, что профессор МакГонагалл была очень зла после того, как Слизерин выиграл кубок в этом году.

. . .

— Рыба! Тебе пора вставать, — сказала МакГонагалл.

Рыба, который, как обычно, демонстрировал всевозможные странные позы сна на подушке, был внезапно кем-то поднят.

— Мяу? — бедный котенок посмотрел широкими, растерянными глазами на профессора МакГонагалл, которая его разбудила.

Едва рассвело, что по человеческому времени было эквивалентно шести или семи часам утра.

Маленький мозг Рыбы был очень умным, а кошки обладают уникальным способом восприятия времени, поэтому он мог определить, который час, не глядя на часы.

— Мяу...

После долгого, протяжного стога Рыба несколько раз поёрзал на руках профессора МакГонагалл и принял более удобное положение, вытянув свои конечности в изгибе руки профессора МакГонагалл.

Затем он свернулся в клубок в объятиях профессора МакГонагалл и зарылся головой в собственное тело.

Что бы вы ни делали, я все равно усну.

Щеки профессора МакГонагалл незаметно дернулись от такой очаровательной реакции Рыбы, но она сумела сохранить серьезное выражение лица и понесла котенка на руках к раковине.

— Сегодня я начну с того, что научу тебя умываться и чистить зубы по-человечески, — серьезно сказала профессор МакГонагалл, держа Рыбу перед собой.

Открыв рот с огромным зевом, Рыба повернул голову, лизнул тыльную сторону руки профессора МакГонагалл, а затем открыл свои большие круглые глаза и мяукнул: — Мяу.

— Мяуканье не поможет! — профессор МакГонагалл, которую почти убедило выражение лица Рыбы, сделала два глубоких вдоха подряд и сурово прокричала: — Сейчас! Немедленно! Просыпайся!

Рыба вытянул голову и вылизал шерсть.

Профессор МакГонагалл скорчила гримасу при виде котенка в ее руках, который снова игнорировал ее слова, и положила его в раковину, после чего сунула руку в карман пальто.

Обретя свободу, Рыба не убежал, а сел на раковину.

Ему все еще нравится здесь, здесь прохладно и хорошо дремать, когда тепло.

Но не успел он закрыть глаза, как его привлек сладкий запах.

— Мяу, — увидев конфету «Пчелка» в руке профессора МакГонагалл, Рыба встал и положил свои две маленькие лапки на мантию профессора МакГонагалл, издав мяуканье.

— Итак, что же ты будешь сейчас делать? — профессор МакГонагалл помахала пчелиным леденцом в руке и наблюдала, как голова Рыбы покачивается из стороны в сторону, пока она машет рукой с победной улыбкой на лице.

— Мяу! — без единого слова Рыба превратилась в человека и взмахнула своими короткими руками, чтобы выхватить конфету из рук профессора МакГонагалл.

— Ты опять разделся! — профессор МакГонагалл подняла брови при виде голого мальчика в раковине.

— Мяу! — Рыба не унимался и протянул руки, чтобы схватить конфету «Пчелка».

Щелкнув пальцами, профессор МакГонагалл, которая уже знала нрав этого малыша, подбросила конфету в воздух и подвесила ее под потолком.

Она зависла в воздухе.

— Если хочешь конфету, оденься и умойся за мной, и я дам тебе ее, — сказала профессор МакГонагалл.

— Мяу, — Рыба неохотно взглянул на парящую в воздухе конфету «Пчелка» и выпрыгнул из раковины.

Хотя для него не составило труда схватить конфету в воздухе с помощью своего умения, Минерва не собиралась просто смотреть, как он бежит, чтобы схватить конфету.

После бесчисленных столкновений за последние шесть месяцев Рыба понял разницу между ним и Минервой, поэтому не собиралась тратить силы на попытки.

Если он хотел съесть конфету, то должен был сделать то, что ему сказали.

— Надень мантию! — профессор МакГонагалл с помощью летящего заклинания создала маленькую мантию волшебника и бросила ее Рыбе, чей взгляд все еще был прикован к конфете.

— Мяу... — слабо ответил Рыба, бессистемно натягивая мантию.

— Ты надел ее задом наперед! — профессор МакГонагалл, которая всегда была строгой, пошла помочь ему надеть мантию правильно.

Мантия была настолько чистой, что можно было сказать, что ее надели в первый раз, но Рыбе было очень неудобно. Он туго затянул воротник и некоторое время беспокойно крутил его. Наконец он просто опустил на корточки прямо на пол и поднял правую ногу к подбородку.

Затем он скатился на пол.

— Мяу! — мяукнул Рыба.

Человеческое тело такое неудобное!

Он тут же вернулся в свою кошачью форму и быстро засучила задними лапками, почесывая подбородок и шею.

Ух... удобно...

Профессор МакГонагалл понял, что научить Рыбу за один раз невозможно, поэтому она молча наблюдала, как он чешет свой зуд.

И пока он чесался, то поднял задние лапы, а затем переместил голову на нижнюю часть тела.

— Рыба! — теперь профессор МакГонагалл должна была остановить его.

— Мяу? — Рыба поднял голову и посмотрел на профессора МакГонагалл большими, растерянными глазами.

Профессор МакГонагалл ничего не сказала, но указала на конфету.

— Мяу...

Только тогда он вспомнил о существовании конфеты и неохотно вернулся в свою человеческую форму.

Глядя на новую мантию волшебника, свободно накинутую на тело Рыбы, профессор МакГонагалл закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, заставляя себя не обращать на это внимания, после чего взяла с полки набор туалетных принадлежностей и показала Рыбе, как ими пользоваться.

— Прежде всего, почистите зубы, — профессор МакГонагалл вручила Рыбе зубную щетку с пастой на ней и, взяв одну в свою руку, сунула ее в рот, чтобы показать, как это делается.

— Мяу?"

Заинтригованный внезапными пузырями во рту Минервы, Рыба последовал ее примеру и засунул зубную щетку себе в рот...

Сладкий... это была паста!

Глаза Рыбы загорелись, а затем, не раздумывая, он проглотил белое кремовое покрытие на зубной щетке, подозрительно похожее на крем.

— Рыба! Это не для еды, — отругала профессор МакГонагалл с полным ртом пены, когда увидела, что вместо того, чтобы чистить зубы, Рыба начал слизывать зубную пасту с щетки.

— Мяу...

— Не ешь это, даже если оно вкусное! Эти вещи не для еды.

— Мяу!"

— Если ты последуешь за мной и научишься умываться и чистить зубы, я дам тебе что-нибудь вкусное, иначе ты будешь есть чипсы на завтрак! — профессор МакГонагалл использовала свою лучшую шутку.

— Мяу.

— Бесплезно притворяться жалким!

После полугода совместной жизни профессор МакГонагалл стала гораздо более стойкой к Рыбе, и ее кокетливость уже не так легко было обмануть.

<http://tl.rulate.ru/book/81870/2832494>